

Чиновник, предоставлявший сиротам развалины вместо квартир, признан невиновным

Судебная система Камчатки не перестает удивлять нас, мягко говоря, странными вердиктами. Продолжавшаяся почти два с половиной года тяжба – а иначе трудно назвать уголовный процесс по громкому делу о ветхих квартирах для детей-сирот, приобретенных муниципалитетом краевого центра – завершился шокирующей развязкой. Бывший руководитель департамента управления жилищным фондом администрации ПКГО 51-летний Владимир Марченко, обвинявшийся по первой части статьи 293 Уголовного кодекса РФ в халатности, повлекшей причинение крупного ущерба и существенное нарушение прав граждан, в начале нынешнего года был без особого шума полностью оправдан в апелляционной инстанции краевым судом.

Те, кто следил за этой скандальной историей, от которой за версту разит коррупцией, мягко говоря, изумлены такой гуманностью региональной Фемиды.

Напомним, 9 ноября 2018 года судья Петропавловск-Камчатского городского суда Андрей Бабарыкин, рассматривавший дело в первой инстанции, по совокупности «заслуг» приговорил господина Марченко всего лишь к 50-тысячному штрафу, но тут же, образно говоря, не отходя от кассы, освободил его от выплаты в связи с истечением срока давности. Этот срок составляет два года с момента преступного деяния, поскольку халатность не относится к категории тяжких преступлений.

Однако такой исход господина Марченко не удовлетворил. Он хотел полной реабилитации и обжаловал приговор в краевом суде. Там коллега господина Бабарыкина судья Олег Слободчиков пересмотрел дело и вообще не обнаружил в действиях Марченко состава преступления. Экс-чиновник, под руководством которого департамент управления жилищным фондом краевого центра облегчил городской бюджет более чем на четыре с половиной миллиона рублей, триумфально покинул скамью подсудимых.

О том, за что именно бывший чиновник, а в более далеком прошлом тыловик-снабженец, капитан первого ранга запаса Владимир Марченко угодил под суд,

наша газета рассказывала не раз.

Вкратце напомним нашим читателям, как именно проходил процесс предоставления жилья выпускникам петропавловских детдомов, отправлявшимся после школы в самостоятельную взрослую жизнь.

Прокуратурой и следствием установлено, что в 2014 году Марченко заключил муниципальные контракты на приобретение в краевом центре квартир для формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Две квартиры стоимостью 2,29 миллиона рублей и 2,36 миллиона рублей были приобретены в многоквартирных домах, подлежащих один – сносу, а второй – сейсмоусилению.

В камчатской прокуратуре подчеркивали, что Марченко попал под суд потому, что именно его подпись стоит под документами, на основании которых продавцам жилых помещений перечислили деньги, а в квартиры с многочисленными нарушениями санитарных норм переселили детей-сирот.

«В квартирах наблюдаются отслоение обоев, вызванное протечками кровли, следы намокания, трещины и разрывы на стенах. Местами частично отсутствуют наличники. Межкомнатные двери имеют поверхностные трещины в местах сопряжения коробок со стенами. На балконах имеются множественные трещины остекления и рассыхание оконных переплетов», – это лишь часть претензий к приобретенной для сирот жилплощади, отмеченных в акте проверки, проведенной прокуратурой камчатской столицы.

Всего, согласно акту проверки, проведенной, напомним, в ноябре 2015 года мэрия приобрела и предоставила детям-сиротам 51 квартиру с дефицитом сейсмостойкости, нарушив как требования законодательства, так и условия муниципальных контрактов. Более того, техническая документация, экспертизы и отчеты об оценке рыночной стоимости по ряду приобретенных в 2014 году жилых помещений вообще не имеют информации о физическом износе.

Комиссию, которая в 2014 году занималась обследованием жилья, приобретаемого для

сирот, возглавлял Сергей Смирнов (тогда заместитель председателя муниципального парламента, а ныне просто депутат гордумы ПКГО). Экспертизу в то время постоянно проводил индивидуальный предприниматель Руслан Харченко, которого департамент управления жилфондом мэрии с завидным постоянством нанимал для этой работы.

Впоследствии выяснилось, что межведомственная жилищно-техническая комиссия в большинстве случаев составляла свои заключения о признании жилых помещений пригодными для проживания без проведения обследования квартир, опираясь лишь на представленные документы. При этом выявлены случаи, когда список рассматриваемых документов был крайне ограничен и не позволял в полном объеме оценить соответствие жилья требуемым параметрам.

Например, однокомнатную квартиру на улице Беляева мэрия купила у частного лица за 2,29 миллиона рублей. Все требования к помещению были сформулированы в договоре с продавцом, причем главным из них была сейсмостойкость не менее девяти баллов. Эксперт Руслан Харченко завершил работу по исследованию жилплощади 25 октября 2014 года, а еще через два дня свой акт подписали члены комиссии под руководством Сергея Смирнова. Глядя на эти документы, трудно не схватиться за голову. Складывается впечатление, что все эти люди, наделенные жилищным департаментом городской администрации немалыми полномочиями, осматривали разные квартиры, причем перепутали адреса.

Господин Харченко, например, описывая объект экспертизы, углядел там совмещенный санузел, а господину Смирнову померещился отдельный. Взглянув на пол, эксперт понял, что там ламинат, а по периметру комнаты – пластмассовый плинтус. В свою очередь руководитель комиссии, в которую кроме него входили еще две чиновницы горадминистрации, решил, что видит перед собой ковролин.

В результате квартиру с физическим износом в 41 процент и дефицитом сейсмостойкости минимум в два балла передали Саше Григорьеву. При этом сейсмоусиление дома на Беляева, 5 к 2014 году уже было официально признано экономически нецелесообразным. Еще одна квартира в доме на улице Океанской, 119, имеющая значительный дефицит по сейсмостойкости, досталась Полине Росляковой.

В приговоре суда первой инстанции написано черным по белому: «Вина Марченко в том, что он совершил халатность, являясь должностным лицом при выполнении

государственных полномочий Камчатского края по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями на территории ПКГО». Однако, согласно апелляционному приговору судьи Слободчикова, «выводы суда первой инстанции противоречат фактическим обстоятельствам».

В чем именно заключается данное противоречие? Ответ на этот вопрос тоже есть в апелляционном приговоре: «Установлено, что указанные квартиры пригодны для постоянного проживания, о чем свидетельствуют вступившие в законную силу решения судебных коллегий Магаданского областного суда от 24 октября 2017 года и Камчатского краевого суда от 19 февраля 2018 года, заключения строительно-технической экспертизы (той самой, которую, похоже, заочно проводил эксперт Харченко. — **Ред.**), показания эксперта Харченко в суде».

Тем, кто не знаком с предыдущими публикациями «Вестей» на эту тему, поясним: решения Магаданского и Камчатского судов, на которые ссылается судья Олег Слободчиков, вынесены по искам прокуратуры, требовавшей признать договоры купли-продажи на вторичном рынке квартир на Беляева и Океанской недействительными, вернуть жилища прежним собственникам, а с тех взыскать полученные ими деньги. Сделка по квартире на Беляева, 5 в итоге была дезавуирована, поскольку дом действительно является аварийным, а контракт по квартире на Океанской, 119 был оставлен в силе, ибо в аукционной документации требования к сейсмостойкости прописаны не были.

При этом внезапно выяснилось, что муниципальный контракт о приобретении негодной квартиры на улице Беляева подписывал вовсе не запасной каперанг Марченко, а его заместитель Татьяна Джура (затем покинувшая жилищный департамент одновременно с бывшим начальником). «Указанная квартира приобретена другим должностным лицом в рамках своих должностных обязанностей, — пишет в апелляционном приговоре судья Олег Слободчиков. — В связи с этим вывод суда первой инстанции о том, что Марченко совершил халатность, противоречат фактическим обстоятельствам дела».

Самое странное во всей этой истории, на наш взгляд, заключается в том, что обвинение бывшему начальнику городского жилищного департамента предъявлялось только в халатности. Уголовный кодекс РФ трактует ее как «неосторожную форму вины в виде легкомыслия или небрежности». Иными словами, выходит, что Марченко попросту чего-то беззаботно недосмотрел.

Так ли это на самом деле?

Своим апелляционным приговором, судья Олег Слободчиков фактически констатировал, что экс-глава жилищного департамента мэрии был образцово-показательным чиновником.

Своей вины Марченко не признал и до последнего утверждал, что добросовестно выполнял свои обязанности. Это красноречиво свидетельствует о том, что чиновник, отправлявший сирот в трущобы, так ничего и не понял. На допросах в суде Марченко твердил: ничего, дескать, не знаю, решение о покупке жилья принимала комиссия, договор подписывала Джура, а эксперта Харченко никто не просил фальсифицировать заключение строительно-технической экспертизы. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы судья Слободчиков всему этому поверил.

На скамье подсудимых в итоге мы ни Джуры, ни Харченко, ни Смирнова не увидели. Они проходили по делу в качестве свидетелей. Однако без актов межведомственной комиссии за подписью Сергея Смирнова Владимир Марченко вообще не имел права подписывать постановлений о выделении конкретных квартир тем или иным детям-сиротам. Фактически эти два документа являют собой одно целое. Посещал ли вообще господин Смирнов квартиры, которые должна была обследовать возглавляемая им комиссия?

Если его там не было, а при подписании актов он поверил на слово рядовым членам комиссии, значит, господин Смирнов не выполнил свои обязанности, за что по справедливости должен был бы ответить. Если же он сознательно ввел Владимира Марченко в заблуждение, подсунув тому заведомо фальшивые документы, то тем более его место в суде было не среди свидетелей, а рядом с Марченко. Но если бы обвинение предъявили целой преступной группе, ни о какой халатности речи идти уже не могло. Ведь не могут же сразу несколько человек, сговорившись, проявить легкомыслие! Дело пришлось бы переквалифицировать на более тяжкую мошенническую статью, с соответствующим увеличением как срока давности, так и реальных тюремных сроков.

Де-юре Владимир Марченко, Сергей Смирнов, Татьяна Джура и Руслан Харченко считаются ни в чем не повинными законопослушными гражданами. Так решил суд. Являются ли они подлецами, поскольку обманывать сирот – подлость вдвойне? Об этом, уважаемые читатели, судите сами.

Олег ПОДШИВАЛОВ